

Какую судьбу выбрала себе Анна Петровна Керн? Или ...«чудное мгновение» заканчивается быстро

Так уж сложилось, что все, с кем пересекался жизненный путь Пушкина, остались в нашей истории, ведь на них падали отблески таланта великого поэта. Если бы не пушкинское «Я помню чудное мгновение» и последовавшие затем несколько трогательных писем поэта, имя Анны Керн давно бы забылось. А так, и имя на слуху, и интерес к женщине не утихает – что же в ней было этакое, заставившее запалить страстью самого Пушкина?

Анна родилась 22 (11) февраля 1800 года в семье помещика Петра Полторацкого. Её детство прошло в небольшом городке Лубны и в усадьбе Берново, принадлежащей деду по матери И. П. Вульффу, бывшему в тот период орловским губернатором. Анне было всего 17 лет, когда отец выдал её замуж за 52-летнего генерала Ермолая Фёдоровича Керна. Семейная жизнь сразу же не заладилась. Анна даже записала в дневнике: «Его невозможно любить – мне даже не дано утешения уважать его; скажу прямо – я почти ненавижу его».

Юной красавице хотелось блистать в свете, а супругу досталось служить не в Петербурге, а в дальних гарнизонах, да и светских развлечений он явно чурался. Прошедший почти все войны своего времени, неоднократно раненый, он был добросовестным и честным служакой, каких и в те времена хватало. О заслугах генерала свидетельствовали боевые ордена и его портрет, написанный по распоряжению императора для Военной галереи Зимнего дворца. За служебными делами времени на молодую жену у генерала оставалось маловато. Так что развлекать себя Анна предпочитала сама, активно заводя романы на стороне. Подобные ситуации в те времена не были редкостью даже в семьях прославленных полководцев, не зря же о «похождениях» Варвары Суворовой и Екатерины Багратион много лет судачили в светских салонах.

К сожалению, отношение к мужу Анна частично перенесла и на дочерей, заниматься воспитанием которых явно не хотела. Пришлось генералу устраивать их в Смольный институт. А вскоре супруги, как говорили в то время, «разъехались», стали жить раздельно, поддерживая только видимость семейной жизни.

Впервые Пушкин появился «на горизонте» Анны в 1819 году. Произошло это в

Петербурге в доме её тётушки Е. М. Олениной. Вот как она впоследствии описала эту встречу: «На одном из вечеров у Олениных я встретила Пушкина и не заметила его: мое внимание было поглощено шарадами, которые тогда разыгрывались и в которых участвовали Крылов, Плещеев и другие... За ужином Пушкин уселся с братом моим позади меня и старался обратить на себя мое внимание льстивыми возгласами, как, например: «Можно ли быть такой хорошенькой!». Тогда поэт на Анну впечатления не произвел, а по некоторым сведениям, она ему даже нагрубила и обозвала обезьяной.

Следующая встреча произошла в июне 1825 года, когда Анна заехала погостить в Тригорское, имение своей тётушки, П. А. Осиповой, где вновь повстречалась с Пушкиным. Михайловское находилось рядом, и вскоре Пушкин зачастил в Тригорское. Но Анна закрутила роман с его приятелем Алексеем Вульфом, так что поэту оставалось только вздыхать и изливать чувства на бумаге. Тогда-то и родились знаменитые строки. Вот как об этом вспоминала впоследствии Анна Керн:

«Он пришел утром и на прощание принес мне экземпляр 2-й главы «Онегина», в неразрезанных листках, между которых я нашла вчетверо сложенный почтовый лист бумаги со стихами: «Я помню чудное мгновенье» и проч. и проч. Когда я собиралась спрятать в шкатулку поэтический подарок, он долго на меня смотрел, потом судорожно выхватил и не хотел возвращать; насилу выпросила я их опять; что у него промелькнуло тогда в голове — не знаю. Стихи эти я сообщила тогда барону Дельвигу, который их поместил в своих «Северных цветах»...».

Воспоминания Анны впоследствии были опубликованы и дали повод к сомнениям, а ей ли были посвящены эти строки? Письма, которые писал поэт Анне после её отъезда из Тригорского, однозначно свидетельствуют — именно ей. Вот его первое письмо: «Ваш приезд в Тригорское оставил во мне впечатление более глубокое и мучительное, чем то, которое некогда произвела на меня встреча наша у Олениных... Переписка ни к чему не ведет, я знаю; но у меня нет сил противиться желанию получить хоть словечко, написанное вашей хорошенькой ручкой... Прощайте, божественная; я бешусь и я у ваших ног». А это уже из следующего письма: «Милая! Прелесть! Божественная!». Всего известно пять писем, наполненных страстью и надеждой на встречу.

Встреча произошла через два года, и они даже стали любовниками, но ненадолго. Видимо, права пословица, что сладким бывает только запретный плод. Страсть вскоре утихла, но чисто светские отношения между ними продолжались.

А Анну кружили вихри новых романов, вызывая пересуды в обществе, на которые она не очень-то обращала внимание. Когда ей было 36 лет, Анна внезапно исчезла из светской жизни, хотя пересудов от этого меньше не стало. И посудачить было о чем, ветреная красавица влюбилась, причем её избранником стал 16-летний кадет Саша Марков-Виноградский, бывший чуть старше её младшей дочери.

Анна замкнулась в семейном кругу и стала вести с молодым избранником обычную тихую жизнь добропорядочной замужней дамы. Через три года у них родился сын, названный Александром. Все это время она продолжала формально оставаться женой Ермолая Керна. А когда отвергнутый муж в начале 1841 года скончался, Анна совершила поступок, вызвавший не меньше пересудов в обществе, чем её прежние романы. Как генеральской вдове, ей полагалась солидная пожизненная пенсия, но она от неё отказалась и летом 1842 года обвенчалась с Марковым-Виноградским, приняв его фамилию.

Муж Анне достался преданный и любящий, но не богатый. Семья с трудом сводила концы с концами. Естественно, что из дорогого Петербурга пришлось перебраться в небольшое поместье мужа в Черниговской губернии. В момент очередного острого безденежья Анна даже продала письма Пушкина, которыми очень дорожила. Пыталась подрабатывать и переводами, но много ли на этом заработаешь в глубинке. В 1855 году Марков-Виноградский получил небольшую должность в Петербурге, но через 10 лет вынужден был в чине коллежского асессора (8 класс Табели о рангах) выйти в отставку. Семье снова пришлось уехать в деревню.

Семья жила очень бедно, но между Анной и мужем была истинная любовь, которую они сохранили до последнего дня. Они и скончались в один год. Анна пережила супруга всего-то на четыре месяца с небольшим. Она ушла из жизни в Москве 27 мая 1879 года.

Символично, что в последний путь Анну Маркову-Виноградскую везли по Тверскому бульвару, где как раз монтировали памятник Пушкину, обессмертившему её имя. Похоронили Анну Петровну возле небольшой церквушки в деревне Прутня под Торжком.

В истории Анна Петровна Керн так и осталась «Гением чистой красоты», вдохновившим Великого поэта на прекрасные стихи.

Какую судьбу выбрала себе Анна Петровна Керн

Автор: jzeinstein
12.10.2014 11:49 -

Автор - **Владимир Рогоза**

[Источник](#)